

Плотник Микула и его жена

Бывало жил-был плотник Микула, и жена его была красавица. И посылает ён ю в рынок, даёт три денежки.

— Поди, — говорит, — жена, купи чаю, сахару, всякой благодати.

Ну, она шла в рынок и думает себи: «Что я закуплю, говорит, на три денежки?»

Ходила, ходила край лавочек, лавотчик говорит:

— Что ты, голубушка, ходишь кручинная?

— А как же мне не кручиниться, вот плотник Микула дал три денежки, велел закупить чаю, сахару, всякой благодати.

— Поди, — говорит, — ко мне в лавку.

Она пришла в лавку, он и говорит ей:

— Согласись, — говорит, — со мной, так я тебе отпущу всё.

— Хорошо, — говорит, — приходите в эдаки часы.

Она и ушла, набрала тут в лавке и ушла домой. Муж спросил:

— Взяла ли?

— Я взяла всё, — говорит, — таким манером: ко мне в гости будет, а вы на это время, — скае, — выйдите вон.

Ён, как она говорила, в эти часы в ей пришел, а муж скрылся на тое время. Она самовар поставила, кофе заварила, закуски на стол положила, его угощать стала. Сели пить, а муж идёт по подоконью.

— Беда, — говорит, — муж идёт.

Он и говорит:

— Ах, беда, куды я теперь?

— Поди, — говорит, — на полати, там бурáк есть с перьямы, туды сядь.

Ну, он и сел. Он пришел в фатеру, жены и говорит (*а купца одёжа на гвоздú*):

— Ах, скае, ты непоря́ха, никогда мою одёжу не уберёшь.

Взял одёжу, спрятал да у́брал и сам ушел, а купец сидит в бураке на полатях в перьях. Ну, потом пошла она на поляну, идёт встречу поп.

— Что, — говорит, — голубушка, согласи́сь со мной.

— Приходи в эдако время, я дома буду, мужа не будет.

В которо время его приказала, он и пришел. Ну, она, время медля, чтобы муж пришел, самовар поставила, смотрит: под окном муж идёт. Сама ска:

— Ахти мни, муж идёт домой.

— Куды, — говорит, — я?

— А возьми, скинь одёжу и подштанники и повесь на гвоздь, а сам поди — есть у нас в подполье жёрнов, поди, — говорит, — мели.

Муж думает, что крупу ме́лют. Потом разрылся, эту одёжу взял, с гвóздя убрал и сам ушел. Сходил в хлевушку, корову связал на вязиво и повёл. Приводит к этому купцу, который в перьях сидит. Привёл на двор, эта купчиха говорит:

— Что, Микула, продай корову.

— Не продажна, — говорит, — моя корова — заветна. Буде, — говорит, — согласи́шься спать?

— Ну, ничóго, — говорит, — ничóго не стоит, только корову отдай мне.

— Ну, так, — говорит, — ты купила?

А купчиха говорит:

— Ну, ведь на что слово было, так как же, я исполнила свой <уговор>.

— А я, — говорит, — как пойду по городу, буду говорить, что купчиха согласи́лась со мной, а денег не́ дала, так купила.

Она ска:

— Убери корову к чёрту, да на сто рублей денег, только не говори мужу, никому, и мужу моему не говори.

Ну, потом перевел к попадьё. Попадья выходит:

— Что, — говорит, — плотник Микула, продажна корова?

— Продажна, — говорит, — и заветна; завет такой, что со мной проспять и сто рублей денег.

А попадьё говорит:

— Ничего, это дело не стоит.

И говорит ей <...> Она рассчиталась, справила всё, что он требовал. Потом он говорит:

— Пойду, — говорит, — по деревне и буду говорить, что попадьё корову выделала.

Она говорит:

— Вот тебе, плотник Микула, сто рублей: не говори никому, да и корову уведи взад.

И повёл корову домой. Привёл домой, клал в хлев. Приходит домой, на жену разругался, ей по уху, по другой стороне.

— Где-нибудь я хожу, приду домой, спокою у тебя нет, все у тебя запущено: мелют, да стучат, да бураков наклáдено по полатам везде.

Взял, залез туды-ко-ва на полати, этот бурак как спихнёт с перьямы; купец с полатей полетел без подштанников, да и домой. Приходит к жоне домой, та и говорит:

— Ишь, тебя черт носит и подштанников на жопы нет.

Ну, а он жены говорит:

— Ты купила у Микулы корову, чем платила. *(Он слышал, в б́ураки сидел, так слышал)*.

Потом плотник залез в подполье с колом, там попа стал наказывать — худо мёлё. Тот с подполья без подштанников домой, недосуг искать одёжи и подштанников, ушел домой.

Приходит домой, так попадья и скаже:

— Что ты, поп?

А поп и говорит:

— Уйди.

— Ты хорошо делаешь, а я ловче, — попадья говорит.

— А ты корову купила, да не подоила, а я, — говорит, — пострамился сутки в подполье, да не надеялся и вылезть, да черт с ней, с одеждой, да и с подштанникам, пособи Бог самому уйти.

Потом говорит:

— Нédругу закажешь в éдакую úвязь (в тесно́ место) зайти!

*(Зап. в 1903 г. от Екатерины Васильевны в с. Лижме Петрозаводского уезда
Олонецкой губ.)*

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.